

УДК 338.242.2

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ИНФРАСТРУКТУРНОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ****Котелевская Ю.В.,**

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
(Севастопольский филиал), Севастополь,
email: ykotelevskaia@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки, выдвигающие на первый план стратегического развития отечественной экономики роль высшей школы и ее взаимодействие с бизнесом, а именно с малым и средним бизнесом. Анализ закономерностей взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы с позиции индустриальной и постиндустриальной парадигмы позволил обосновать эффективность инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы и представить его в виде модели, включающей в себя как индустриальные (вертикальные) управленческие технологии, так и постиндустриальные (горизонтальные, экосистемные) подходы.

Ключевые слова: высшая школа, малый и средний бизнес, инфраструктурное взаимодействие, индустриальная парадигма, постиндустриальная парадигма, экосистема.

**FORMATION OF THE CONCEPT OF MANAGEMENT OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AND HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS
IN INFRASTRUCTURAL INTERACTION****Kotelevskaya Yu.V.,**

Sevastopol branch of Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol,
email: ykotelevskaia@mail.ru

Abstract. The article considers the prerequisites that highlight the role of higher education and its interaction with business, namely with small and medium-sized businesses, in the strategic development of the domestic economy. The analysis of the patterns of interaction between small and medium-sized businesses and higher education from the perspective of the industrial and post-industrial paradigm allowed us to substantiate the effectiveness of infrastructural interaction between small and medium-sized businesses and higher education and present it as a model that includes both industrial (vertical) management technologies and post-industrial (horizontal, ecosystem) approaches.

Keywords: higher school, small and medium-sized businesses, infrastructural interaction, industrial paradigm, post-industrial paradigm, ecosystem

Российская экономика сегодня находится в стадии структурных изменений. Стартовал новый экономический цикл, ознаменованный новыми подходами и парадигмами в достижении стратегических целей долгосрочного развития. В этой связи наука и образование, а значит высшая школа как институциональный субъект, играет ключевую роль при обсуждении дальнейшего курса развития отечественной экономики.

Именно высшая школа совместно с хозяйствующими субъектами должна предложить новые точки роста для отечественной экономики, базирующиеся на коллаборации стратегически важных сфер: высшей школы и бизнеса.

Следует обратить внимание на то, что главенствующая роль высшей школы в дальнейшем экономическом развитии обуславливается тем, что без научного обоснования никакая национальная цель в современных условиях не может быть достигнута в приемлемые сроки. Это связано с усиливающейся важностью такого экономического ресурса как знания. Именно высшая школа является не просто производителем знаний, она призвана создавать нематериальный базис развития экономики: воспитывать личность, способную не просто производить знания, взамен на материальные блага, а в первую очередь, приносить социально-экономический эффект в обществе через использование своих умений и навыков, и в дальнейшем развиваясь и транслируя достигнутый положительный результат [8]. Это позволяет говорить о важности достижения не только экономических показателей в развитии экономики, но и выводит на первый план роль социально-воспитательных ценностей, без которых отечественная экономика не может быть успешной и устойчивой.

С целью обеспечения эффективного взаимодействия высшей школы и хозяйствующих субъектов, необходимо выделить, на наш взгляд, особую роль малого и среднего бизнеса. Малое и среднее предпринимательство, несмотря на то, что по вкладу в ВРП и ВВП значительно уступает зарубежному опыту, является одним из базисных инструментов развития отечественной экономики, особенно в слаборазвитых регионах, и новых регионах, требующих оперативного погружения региональной экономики в общероссийскую с сохранением территориальных ценностей и особенностей рынка труда.

Объекты и методы исследования

Подходы к выстраиванию эффективных коллаборативных связей малого и среднего бизнеса с высшей школой уже не первый год являются предметом дискуссий на различных уровнях и в различные периоды времени. Как в индустриальный, так и в пост индустриальный периоды взаимосвязь между малым и средним бизнесом и высшей школой обеспечивалась и продолжает обеспечиваться инфраструктурой (рис. 1).

В индустриальный период развития общества инфраструктура представляла собой индустриальный способ взаимодействия, обеспечивая разделение и кооперацию труда, масштабирование на издержках и т.д. С позиции индустриальной парадигмы к инфраструктуре относятся, в первую очередь, материальные объекты, обеспечивающие процесс производства и потребления (здания, сооружения, дороги, транспорт, объекты, обеспечивающие социальную защиту населения, такие как больницы, школы, дошкольные учебные заведения и т.д.) В постиндустриальный период, в отличие от индустриального, важность приобретает не только развитие производства, но и социокультурная составляющая развития общества, открываются возможности доступа к большим объемам информации, технологиям, знаниям, развиваются неформальные институты (ценности и поведенческие установки, разделяемые в обществе).

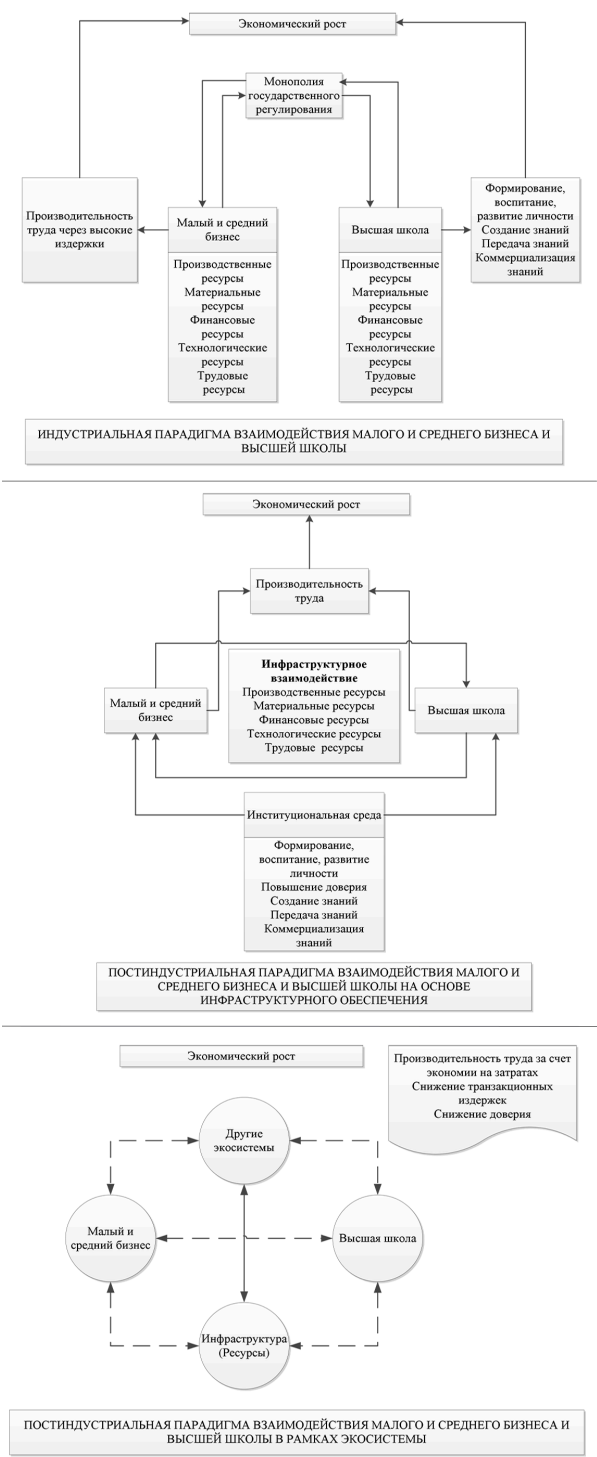


Рис. 1. Подходы к взаимодействию малого и среднего бизнеса и высшей школы с позиции индустриальной и постиндустриальной парадигмы

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

С развитием постиндустриального общества, перехода на новый технологический уклад, инфраструктура вынуждена существенно разветвляться, так как процессы между экономическими субъектами усложняются, в экономические отношения включаются новые участники, порождающие новые взаимосвязи. Это приводит к снижению эффективности только вертикальной структуры управления, когда взаимодействие с другими участниками экономических отношений подчинено строгой иерархии. В таких условиях все больше развиваются горизонтальные связи, в которые включаются все новые участники, относящиеся к различным сферам экономики, несущие свои ценности, но которые видят достижения своих целей в коллаборации с другими участниками из смежных, а иногда противоположных сфер. В этой связи, для поддержания таких взаимосвязей, развивается и соответствующая инфраструктура, она становится сложнее, обеспечивая эффективность такого взаимодействия. Т.е. необходимость горизонтальных связей между участниками экономических отношений приводит к развитию и видоизменению инфраструктуры, которая приобретает не только материальные, но и нематериальные формы в силу внедрения цифровых технологий и цифровизации экономики. Такая инфраструктура приобретает характеристики экосистемы, создавая условия для взаимодействия между субъектами.

В связи с этим инфраструктура становится элементом экосистемы, в которой присутствуют и взаимодействуют посредством ее различного рода участники, при этом и инфраструктура, и участники представляют собой единое функциональное целое. Функциональное единство означает взаимное влияние и развитие инфраструктуры и участников экосистемы.

Говоря об экосистемах, следует подчеркнуть, что их преимуществом является прочность и возможность противостоять внешним потрясениям, исходя из адаптивности инфраструктуры, построенной на горизонтальных связях, которые также скоро преобразуются, как и формируются. Ряд авторов, исследовавших феномен «экосистема», сходны во мнении о том, что экосистемы, развивающиеся в условиях постоянного наплыва новых участников, а, следовательно, формирования новых взаимосвязей, приобретают практически непробиваемую прочность [1]. В отличие от участников экосистемы, отдельно взаимодействующие субъекты экономических отношений, выстраивают свои взаимосвязи на вертикальных принципах управления, защищены традиционными корпоративными и отраслевыми границами, государственным регулированием и т.д., что не позволяет им сформировать арсенал защитных средств от неопределенности и внешних угроз.

Рассматривая взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы, ошибочным было бы говорить о том, что эффективность таких взаимосвязей лежит только в плоскости формирования экосистемы, ухода от вертикальных догм подчинения и управления ключевыми процессами в высшей школе и перехода на горизонтальные связи с малым и средним бизнесом. Это связано с основным предназначением высшей школы и малого и среднего бизнеса. Так, высшая школа, как уже было упомянуто, — это не просто производитель знаний и умений, а в первую очередь, института, занимающийся воспитанием и развитием личности, патриота, гражданина. А для этого невозможно обойтись только горизонтальными связями между участниками взаимодействия. В этой связи необходим законодательный и институциональный фундамент, основанный, прежде всего, на вертикальных связях и иерархичности подчинения. Малый и средний бизнес, несмотря на развитие

социальной и корпоративной ответственности перед государством и обществом, все-таки, представляет собой деятельность, направленную на получение прибыли [2]. При этом и малый и средний бизнес и высшая школа, если рассматривать их через призму национальных целей, призваны обеспечивать экономический рост, при этом сохраняя свои базовые ценности и предназначение. В этой связи, по мнению автора, ошибочным будет являться позиция рассмотрения инфраструктуры как инструментария взаимодействия между малым и средним бизнесом и высшей школой исключительно с позиции экосистемного подхода. При этом оставаться только на принципах, продиктованных индустриальной парадигмой развития и вертикальными связями при построении эффективного инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы также является бесперспективным и не способным обеспечить достижение стратегических целей государства и сформировать образ желаемого будущего с позиции формирования социальной экономики и социального государства.

По мнению автора, взаимодействие данных сфер должно строиться на принципах индустриального общества с применением и адаптацией новых постиндустриальных трендов взаимодействия.

Такой подход к взаимодействию малого и среднего бизнеса и высшей школы находит свое отражение в национальных целях развития до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., обозначенных Указом Президента от 07.05.2024 г. Перечисленные в указе национальные цели подчеркивают важность формирования социальной экономики, базирующейся в первую очередь, на формировании социальной ответственности каждого гражданина, исходя из заботы о нем со стороны государства. Все это в совокупности позволит решить национальные задачи развития и укрепления государства.

На рисунке 2 представлены национальные цели развития, когда каждый последующий уровень зависит от решения задач на предыдущем уровне. Согласно новому курсу развития отечественной экономики, который был взят весной 2024 г., в основу решений стратегических задач долгосрочного развития отечественной экономики положено формирование социального общества, и, следовательно, социальной экономики и социального государства.

Следует отметить, что достижение национальных целей развития РФ в обозначенном периоде оценивается через систему показателей. Обращая внимание на сформулированные цели национального развития, следует выделить ряд таких, достижение которых всецело зависит от инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы.

В условиях цифрового преобразования всех сфер экономики, базисом для дальнейшего развития отечественной экономики является обеспечение цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Для этого необходимо создавать условия, позволяющие обеспечить «цифровую зрелость» всех стейкхолдеров экономического развития, а именно, государства, бизнеса и высшей школы. Под цифровой зрелостью следует понимать способность организаций использовать цифровые технологии, т.е. наличие у бизнеса соответствующих ресурсов, таких как знания, технологии и инфраструктуры для коллаборации с высшей школой. Другими словами, чтобы обеспечить цифровую зрелость бизнесу, необходимы не только сами технологии, но и специалисты, обладающие знаниями для их использования.

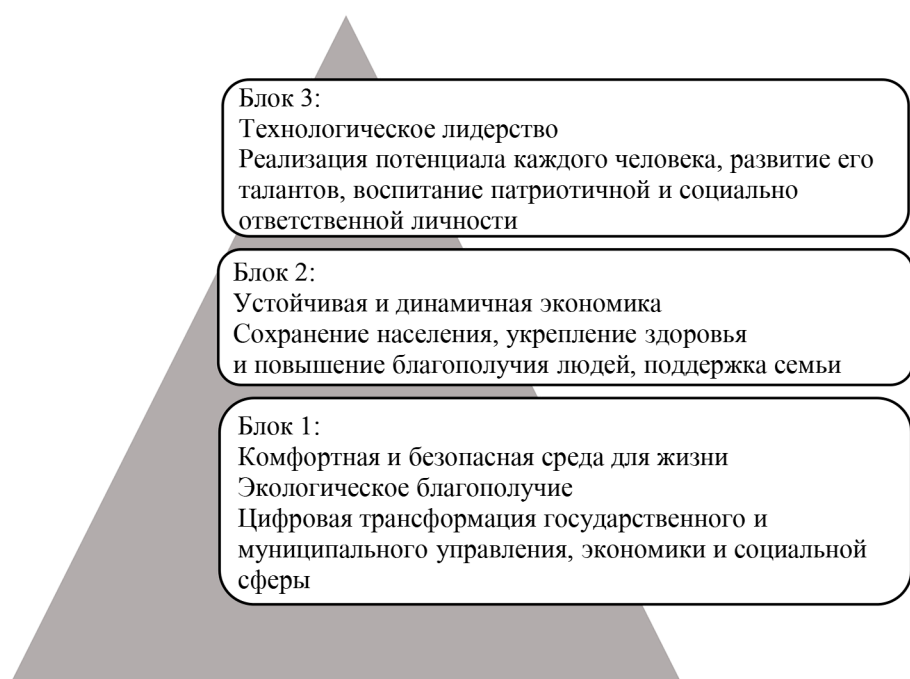


Рис. 2. Национальные цели развития РФ до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Экологическое благополучие, как национальная цель развития, достигается через формирование экономики замкнутого цикла, снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, ликвидация, утилизация и обезвреживание отходов I и II классов опасности, Снижение объема неочищенных сточных вод, развитие ООПТ, экологического туризма в национальных парках. По нашему мнению, решение поставленных задач требует существенных инвестиций и лежит в плоскости взаимодействия крупного бизнеса и государства, что реализуется через государственно-частное партнерство и крупные инфраструктурные проекты.

Обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни — это национальная цель, достижение которой зависит от обновления жилищного фонда и реализации государственных программ по улучшению качества среды для жизни населения, в первую очередь в малых городах, благоустройство общественных территорий в малых городах и исторических поселениях, модернизацию коммунальной, транспортной и прочей инфраструктуры.

Таким образом, обеспечение достижения таких национальных целей как экологическая безопасность, цифровая зрелость и комфортная и безопасная среда для жизни — это зона ответственности государства в партнерстве с крупным бизнесом, так как решение поставленных задач требует существенных инвестиций.

Национальная цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» представлена совокупность показателей, достижение которых отображает уровень и эффективность взаимодействия бизнеса

и высшей школы. К таким показателям относятся уровень бедности, размер оплаты труда, индекс концентрации доходов. Так, уровень бедности представляет собой коэффициент, который характеризует какая доля населения находится за чертой бедности, т.е. доля людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Данный показатель является отражением развитости и сбалансированности рынка труда. В данном контексте сбалансированность рынка труда представляет собой структурное соответствие спроса и предложения на профессиональные компетенции, т.е. состояние, при котором предложение профессионально квалификационного состава соответствует предложению. На сегодняшний день, говорить о сбалансированности труда не приходится, так как цифровая трансформация экономики, наблюдающаяся последние несколько лет, показала отставание высшей школы от запросов рынка труда. Усиливается разрыв между спросом и предложением на рынке труда, в части не соответствия, профессиональных компетенций специалистов быстро меняющимся запросам работодателей. Такая несбалансированность рынка труда приводит к серьезным разрывам в размерах оплаты труда в различных отраслях, и как следствие, неравномерности распределения доходов населения.

В современных условиях под воздействием цифровых инноваций, формирование устойчивой и динамичной экономики зависит от роста валового продукта за счет роста производительности труда, а также, снижения уровня безработицы. Уровень, как производительности труда, так и безработицы зависит от инфраструктурного взаимодействия высшей школы и малого и среднего бизнеса. Это особо актуально в регионах, где малый и средний бизнес должен играть ключевую роль не только как поставщик налоговых доходов, а в первую очередь, как социально-ответственный бизнес, обеспечивающих развитие территорий через развития своих работников. Речь идет о том, что региональные экономики сегодня ощущают сильную миграцию молодежи преимущественного в крупные регионы (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и т.д.). Для повышения производительности труда и снижения уровня бедности необходимо сформировать условия для инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы, которое обеспечит решение следующих задач: рост реальных доходов работников СМСП, рост доходов, пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции, снижение доли импорта товаров в ВВП, создание эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики, создание условий для одновременного освоения нескольких квалификаций в рамках профессионального образования, создание институциональных условий для постоянного профессионального развития работающих граждан, в том числе для получения новых профессий и повышения квалификации, увеличение доли креативных (творческих) индустрии в экономике и др.

Таким образом, достижение таких национальных целей развития РФ как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи, а также, устойчивая и динамичная экономика зависят от инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы.

Обозначенные национальные цели развития РФ на период до 2030г. и на перспективу до 2036 г. направлены на достижение главных целей – технологического лидерства и реализации потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

Проведенный анализ целевых показателей, выполнение которых обеспечивает достижение национальных целей развития, позволил сгруппировать национальные цели в три блока:

1 блок — базисный, в который входят такие национальные цели развития как цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, экологическое благополучие, и комфортная, и безопасная среда для жизни. Это блок характеризует необходимости, которые заложены условиями развития современной экономики. Это зона ответственности государства и крупного бизнеса;

2 блок — инфраструктурный, в рамках которого совместно малому и среднему бизнесу и высшей школе необходимо решить такие задачи как формирование устойчивой и динамичной экономики, сохранение населения.

3 блок — достижение поставленных задач зависит от эффективности инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы, что обеспечит возможность формирования технологического лидерства через реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

Таким образом, достижение национальных целей развития РФ может быть обеспечено за счет развития инфраструктурного взаимодействия стейкхолдеров (государство, крупный, малый и средний бизнес, высшая школа) в вопросах транспортного, энергетического, телекоммуникационного, социального развития. Однако современные условия требуют нового подхода к выстраиванию инфраструктурного взаимодействия между участниками такой коллаборации, основанного не на создании квалифицированного человека-потребителя, а на воспитании и развитии человека-творца [6]. Здесь речь идет о создании условий для воспитания личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей; увеличении доли молодых людей, задействованных в программно-проектных мероприятиях, верящих в возможности самореализации; обеспечении защиты традиционных российских ценностей и т.д.

Уход от слепого следования западным моделям развития экономики, базирующимся исключительно на снижении транзакционных издержек, где главной ценностью становится экономия на затратах и скорость оборота капитала, требует выработки национального подхода и системы ценностей, которые станут основой для инфраструктурного взаимодействия стейкхолдеров развития отечественной экономики в лице малого и среднего бизнеса и высшей школы.

Говоря о стратегии развития регионов, где малый и средний бизнес выполняют роль основного работодателя и генератора преобразований в экономике, особой проработки требуют подходы к построению инфраструктурного взаимодействия с высшей школой как с воспроизводителем ценностей и транслятором идеологии в контексте сокращения миграционного оттока и усиление кадрового потенциала региональной экономики.

Особое внимание вопросам сбалансированности социально-экономического развития регионов уделено в Стратегии пространственного развития РФ до 2025г. [4]. В рамках данного документа пространственное развитие рассматривается не с позиции деления на округа, регионы, субъекты и т.п.

В современных условиях для развития территорий широко используется кластерный подход как управленческая технология, представляющая собой

основу повышения конкурентоспособности территорий через объединение участников, обладающий одним или несколькими однородными признаками. Например, промышленные инновационные, туристические кластеры и т.д. Практика кластеризации повсеместна в регионах и набирает обороты, доказывая свою эффективность в вопросах развития региональных экономик.

Однако в вопросах коллаборации малого и среднего бизнеса и высшей школы, т.е. объединения участников, относящихся к различным сферам, кластерный подход не работает.

По мнению некоторых ученых, среди которых А.Н. Клепач, с позиции пространственного развития на первый план стратегического регионального развития выходят не географические территории, а пространства, объединенные однородностью условий жизни, использования ресурсов, ценностными, культурными и духовными особенностями [3].

Стратегией пространственного развития РФ до 2025г. дано следующее определение геостратегических территорий Российской Федерации – это территории в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющие существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующиеся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности [4].

Начиная с 2022г. географические факторы, обуславливающие социально-экономическое развитие территорий, позволяют говорить о том, что именно эти территории представляют собой геостратегические территории Российской Федерации или геотерритории, объединенные общими условиями развития. Здесь речь идет о самодостаточных по своему социо-природному потенциалу и по организационно-хозяйственной структуре территориях для жизнедеятельности населения, проживающего на них. По мнению ученых, занимающихся вопросами регионального развития, среди которых В.В. Бушуев, В.М. Зайченко, такими территориями или геотерриториями являются части субъектов, районов, государств, континентов, а также, территории, объединяющие субъектов социальной, культурной, духовной, научной, экономической однородностью условий, оказывающих существенное влияние на их развитие [5]. Для развития этих пространств требуются особые подходы, основанные на создании условий для инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы. Развитие инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы таких территорий должно выстраиваться не с позиции развития территорий как драйверов экономического роста экономики, а в первую очередь, с позиции усиления их привлекательности для развития человека, гражданина [7]. Это позволит малому и среднему бизнесу численно расширяться в масштабах региона не за счет притока экономических субъектов из других регионов, которые зачастую представляют собой крупный бизнес, поглощающий региональный малый и средний бизнес и не способствующий развитию региональной экономики, а в первую очередь, за счет внутреннего регионального трудового потенциала. Это позволит повысить внутреннюю лояльность населения территорий и снизить миграционный отток, а также, усилит территориальную целостность и безопасность всей территории Российской Федерации.

Выводы

Таким образом, рассмотренные предпосылки выдвигают на первый план стратегического развития отечественной экономики роль высшей школы и ее взаимодействие с бизнесом, а именно с малым и средним бизнесом. Анализ закономерностей взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы с позиции индустриальной и постиндустриальной парадигмы позволил обосновать эффективность инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы и представить его в виде модели, включающей в себя как индустриальные (вертикальные) управленческие технологии, так и постиндустриальные (горизонтальные, экосистемные) подходы. Начавшийся новый экономический цикл, обусловленный новыми национальными целями развития РФ до 2030г. и на перспективу до 2036 г., берет за основу при решении стратегических задач необходимость взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы. Проанализированная совокупность целевых показателей достижения национальных целей развития РФ свидетельствует о безусловной роли социальных, воспитательных и культурных ценностей. В этой связи, новый подход к выстраиванию эффективного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы должен базироваться на инфраструктурном обеспечении не только экономического роста, но в первую очередь, социального, духовного, патриотического роста экономики.

Литература

1. Управление бизнес-экосистемами: учебник: в 2 кн. / под общ. ред. К.Х. Абурахманова. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2024. 213 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2021) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Клепач А.Н. Российская экономика в новой геоэкономической реальности // ЭВР. 2022. № 3 (73). С 81-89.
4. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025г. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019г. №207-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 18.06.2024).
5. Бушуев В.В., Зайченко В.М. Энергетика геотории // Региональная энергетика и энергосбережение. 2021. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://energypolicy.info/index.php/gu> (дата обращения: 18.06.2024).
6. Шатохина Н. П. Феномен человека-творца в истории философской мысли // Культура и цивилизация (Донецк). 2020. № 1 (11). С. 82-88.
7. Катабай П.Х., Вакурова О.А. Партнёрство науки и бизнеса как инфраструктурное обеспечение регионального развития // Инфраструктурное обеспечение бизнес-процессов в региональных социально-экономических системах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома, Издательство: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова (Кострома), 15 апреля 2016г.
8. Терелянский П.В., Кузнецов Н.В., Екимова К.В., Лукьянов С.А. Трансформация образования в цифровую эпоху // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 6. С. 36-43.